

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии палаты по патентным спорам
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия палаты по патентным спорам в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела поданное ОАО «Роскат» (далее – лицо, подавшее возражение) возражение, поступившее в палату по патентным спорам 17.03.2011, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель №60260, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 60260 на полезную модель «Электрический кабель» выдан по заявке № 2006112998/09 с приоритетом от 19.04.2006 на имя ОАО «Роскат» (далее - патентообладатель) со следующей формулой:

«Электрический кабель содержит три токопроводящие жилы, изоляция которых выполнена из блоксополимера пропилена с этиленом, подушку из нетканого термостойкого или иглопробивного полотна и броню из стальной профилированной ленты, отличающийся тем, что поверх изоляции каждой жилы расположена дополнительная оболочка, выполненная из термоэластопласта толщиной 0,2-0,7 мм».

Против выдачи данного патента в Палату по патентным спорам, в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, поступило возражение, мотивированное несоответствием запатентованной полезной модели условию патентоспособности «новизна».

В возражении отмечено, что сведения о техническом решении, идентичном решению по оспариваемому патенту, стали известны в результате открытого использования на территории Российской Федерации до даты приоритета полезной

модели по оспариваемому патенту электрических кабелей марок: КПпТБП – 140, 150 и КПпТБкП – 140, 150.

Для подтверждения данного мнения к возражению приложены следующие материалы:

- технические условия ТУ 3542-016-10995863-2005 от 01.07.2005 (далее – [1]);
- сертификат соответствия № РОСС RU.AE56.H04562 от 02.08.2005 (далее – [2]);
- договор № 2118 от 15.09.2004 (далее – [3]);
- приложение № 8 к договору [3] (далее – [3.1]);
- товарные накладные № 804 от 29.08.2005, № 828 от 05.09.2005, № 855 от 16.09.2005 (далее – [4]);
- счета-фактуры № 00991 от 31.07.2005, № 01138 от 29.08.2005, № 01192 от 05.09.2005, № 01225 от 19.09.2005 (далее – [5]).

Материалы возражения в установленном порядке были направлены в адрес патентообладателя, отзыв от которого на дату проведения заседания коллегии палаты по патентным спорам не поступил.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия палаты по патентным спорам установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (19.04.2006), по которой был выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки соответствия полезной модели по указанному патенту условиям патентоспособности включает Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 №3517-1 с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в патентный закон Российской Федерации" № 22-ФЗ от 07.02.2003 (далее - Закон), Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на полезную модель, утвержденные приказом Роспатента от 06.06.2003 № 83, и зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации 30.06.2003 № 4845 (далее – Правила ПМ) и Правила ППС.

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Закона полезная модель признается соответствующей условиям патентоспособности, если она является новой и

промышленно применимой. Полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает ставшие общедоступными до даты приоритета полезной модели, опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, а также сведения об их применении в Российской Федерации. Не признается обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности полезной модели такое раскрытие информации, относящейся к полезной модели, автором, заявителем или любым лицом, получившим от них прямо или косвенно эту информацию при котором сведения о сущности полезной модели стали общедоступными, если заявка на полезную модель подана в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности не позднее шести месяцев с даты раскрытия информации. При этом обязанность доказывания данного факта лежит на заявителе.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 2.1 Правил ПМ полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения.

Согласно подпункту 1 пункта 19.3 Правил ПМ при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 19.3 Правил ПМ датой, определяющей включение источника информации в уровень техники для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования, является документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле полезной модели.

Анализ доводов возражения, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Ранее чем за шесть месяцев до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту между поставщиком ЗАО «Роскат» и покупателем ОАО «Сибнефть» был заключен договор [3] о намерениях поставки продукции, содержащей среди прочих наименований «Кабель нефтяной погружной марки КПпТБП – 140» по техническим условиям [1], о чем свидетельствует приложение к договору [3.1]. Факт выполнения данного договора подтверждается товарными накладными [4] и счетами-фактуры [5], согласно которым продавец - ЗАО «Роскат» до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту произвел отпуск кабелей марки КПпТБП – 140 покупателю – ОАО «Сибнефть», которым указанные кабели были получены.

Лицом, подавшим возражение, также представлен сертификат соответствия [2], который свидетельствует о возможности легального распространения кабелей марки КПпТБП – 140 производителя ЗАО «Роскат» на территории Российской Федерации до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту.

Таким образом, документы [2]-[5] в совокупности подтверждают факт реализации товара «Кабель нефтяной погружной марки КПпТБП–140» на территории Российской Федерации ранее, чем за шесть месяцев до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту.

При этом особенности конструктивного выполнения электрического кабеля марки КПпТБП – 140 охарактеризованы в технических условиях [1].

Так, согласно техническим условиям [1], упомянутый кабель предназначен для питания электродвигателей погружных нефтенасосов, т.е. является средством того же назначения, что и полезная модель по оспариваемому патенту (см. абзац 1 страницы 2 технических условий [1]).

Кабель по техническим условиям [1], также как и кабель по оспариваемому патенту, содержит три токопроводящие жилы, изоляция которых выполнена из блоксополимера пропилена с этиленом, подушку из нетканого термостойкого или

иглопробивного полотна и броню из стальной профилированной ленты, причем поверх изоляции каждой жилы расположена дополнительная оболочка, выполненная из термоэластопласта (см. строка 1 таблицы 1 на странице 3 и абзац 1 страницы 7 указанных технических условий [1]). При этом согласно таблице 2 на странице 4 технических условий [1], упомянутая дополнительная оболочка может быть выполнена толщиной 0,26-0,4 мм.

Таким образом, до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту сведения о техническом средстве, идентичном решению по оспариваемому патенту, стали известны в результате открытого применения кабеля марки КПпТБП-140.

В соответствии с вышесказанным можно констатировать, что представленное возражение содержит доводы, подтверждающие несоответствие полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Таким образом, учитывая вышеизложенное, коллегия палаты по патентным спорам пришла к выводу о возможности

удовлетворить возражение, поступившее 17.03.2011, патент Российской Федерации на полезную модель № 60260 признать недействительным полностью.